

За здоровье русского народа!

...В мир пришел май. Незабываемый май 1945 года. Советские люди радовались и ликovali: позды остались годы войны — годы великих жертв и потресов, годы страданий и лишений. Флажм разгромлен, в Берлине над зламем рейхстага гордо алет знамя освобождения. Советские люди мечтали о будущем: впереди их ждали светлые годы перушного мира, счастливого труда.

24 мая 1945 года в Кремле состоялся прием в честь командующих войсками Красной Армии. Под величественными сводами Кремлевского дворца собрались маршалы и генералы, академики и инженеры, хозяйственники и стахановцы, артисты и писатели. Лучшие люди советской страны приветствовали любимого и мудрого, простого и великого товарища Сталина, теньального вдохновителя и организатора наших побед.

Товарищ Сталин произнес тогда слова, которые с возмением и благодарностью всегда будут помнить советские люди. «Я хотел бы, — сказал товарищ Сталин, — поднять тост за здоровье нашего Советского народа и, прежде всего, русского народа».

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководитель народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение».

Баждый, кто слушал, кто читал потом эту здравцу товарища Сталина в честь русского народа, невольно обращал свои мысленные взоры к истории, в глубь веков, к славному прошлому народа.

Русский народ славится своей беспредельной любовью к Родине-матери. В народных былинах, в «Слове о полку Игореве» воспеваются величественные подвиги русских людей, мужественно защищавших родину от врагов. Имена Александра Невского и Дмитрия Донского, Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, Александра Суворова и Михаила Кутузова вдохновляли многие поколения русских людей на беззаветные подвиги во славу своей родины. Имена Разина и Пугачева, Радищева и Рылеева, Герцена и Чернышевского, Белинского и Добролюбова олицетворяют самоотверженную борьбу русских людей — идейную и с оружием в руках — за освобождение любимой отчизны от гнета и насилия.

В революционном воспитании русского народа, в воспитании его таким, каким он есть в наши дни — дни самоотверженных свершений во имя коммунистического Завтра, — неоценимую роль сыграла передовая русская литература.

Передовая русская общественная мысль XIX столетия, развивавшаяся в материалистическом направлении, готовила почву для воспитания русскими людьми великих идей коммунизма, идей Маркса и Энгельса. И не случайно именно Россия стала родиной ленинизма — гениального учения, изменившего и во много крат ускорившего весь ход истории. Не случайно именно наша страна дала человечеству гениев революции — Ленина и Сталина.

Русскому народу всегда были чужды великодержавные, империалистические устремления. С благородством сильного и любящего старшего брата передовые демократические силы русского народа защищали народы России от угнетения, помогали им развивать свою национальную культуру, бороться за свою независимость.

Эта благородная традиция сохранилась и упрочилась в наши дни. Русская литература является ведущей в богатой и многонациональной советской литературе. На творчестве М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого, А. Серафимовича, М. Шолохова, А. Фадеева, А. Твардовского и других русских советских писателей и поэтов учатся поэты и писатели наших союзных и автономных республик.

Русский народ по праву может гордиться своей великой исторической ролью своего рабочего класса. На всем протяжении своего существования партия Ленина — Сталина воспитывала в массах любовь к родной стране, к ее народу.

В 13-м томе Сочинений товарища И. В. Сталина впервые опубликованы выдержки из письма Демьяну Бедному, где имеются следующие поразительные по силе и значению строки.

«Революционные рабочие всех стран, — писал товарищ Сталин, — единодушно руполешут советскому рабочему классу и, прежде всего, русскому рабочему классу, авангарду советских рабочих, как признанному своему вождю, проводящему самую революционную и самую активную политику, какую когда-либо мечтали проводить пролетарии других стран. Руководители революционных рабочих всех стран с жадностью изучают поучительнейшую историю рабочего класса России, его прошлое, прошлое России, зная, что кроме России реакционной существовала еще Россия революционная, Россия Радищевых».

К ДЕКАДЕ УКРАИНСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ В МОСКВЕ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Местные издательства выпустили в свет новые книги к предстоящей декаде украинского искусства и литературы. В отделе издательства «Искусство» вышел двухтомник «Классическая украинская драматургия». В нем собраны лучшие произведения украинских драматургов XIX — начала XX века: Т. Шевченко, Г. Квитка-Основьяненко, И. Котляревского, М. Кропивницкого, М. Старицкого, П. Мирного, И. Тобилевича (Карпенко-Карый), И. Франко и

...Творить чудеса! Разве не чудо из чудес, когда русские рабочие — голодные и холодные, измученные трехлетней войной, сокрушила натиск четырнадцати держав-интервентов и отстояли молодую Советскую Республику? Разве не чудо из чудес, когда русский рабочий вывел своего брата-крестьянина, темного и отсталого, на путь социализма? Разве не чудо из чудес, когда русские люди, сплотившись вокруг себя все народы нашей страны, не только разбили наголову гитлеровских захватчиков, но и принесли освобождение от гитлеровского ига другим народам Европы. Разве не чудо из чудес, когда всего за пять лет советские люди, руководимые своим старшим братом — русским народом, залечили кровавые раны войны с фашизмом и приступили к осуществлению гигантских планов преобразования природы, к строительству великих сооружений коммунизма.

Но есть еще одно, едва ли не самое главное «чудо из чудес», которое не измеришь ни тысячами жертв, ни миллионами рублей, ни тоннами зерна, ни киловаттами электроэнергии. Речь идет о тех невидимых, но очень прочных нитях, которые, вопреки пограничным кордонам, вопреки войнам и кровопролитным сражениям, протянулись между Москвой и миллионами точек на земном шаре, между советскими людьми и трудящимися мира.

Величественные идеи ленинизма, как ни стараются этому помешать буржуазные лигитмы, завоевывают сознание сотен миллионов людей. Коммунистические партии во всех странах непрерывно растут, насчитывая в своих рядах уже около 25 миллионов человек. Весь богатый исторический опыт первого в мире социалистического государства становится достоянием масс. И трудящиеся массы всего мира жадно тянутся ко всему тому, что исходит от нашей великой страны. Они хорошо усвоили одну простую и непреложную истину:

Ленинизм — это борьба за радость в труде, за дружбу народов, за мир! Вот русские саперы любовно возводят своими умелыми руками красивый мост через Шведен-канал в Вене — в той самой Вене, в которой наши воины самоотверженно сражались с фашистами. Саперы помогают венские металлурги. Мост получает символическое название: «Мост Мира». И старый австриец-рабочий говорит русским солдатам:

«Хорошую память вы оставяете по себе городу; нам, людям, у которых руки грубы от мозолов, этот мост будет говорить о дружбе, о той радости труда, которую мы узнали».

Вот американский певец Поль Робсон вдохновенно исполняет на русском языке советскую песню, мелодию которой и, по крайней мере, первые четыре слова знает теперь едва ли не каждый грамотный человек на земле:

— Широка страна моя родная!

Вот китайский школьник, едва овладев иероглифами, с любовью читает книжку о жизни вождя советского народа, вождя всех трудящихся — великого Сталина.

Каждый день со всех частей света приезжают в Москву гости. Это благодарные поклонники совершают люди физического труда, деятели науки и искусства — люди разных национальностей, политических взглядов, религиозных убеждений.

Они — эти самоотверженные борцы за мир — едут сюда, в нашу столицу, потому что народы земного шара не хотят новой войны, потому что древняя русская Москва возмущается сегодня над землей, как неугасимый маяк мира и свободы.

Проникновенные слова товарища Сталина о русском человеке, о русском народе вооружают каждого из нас — и прежде всего деятелей культуры — на борьбу против любых проявлений национального штилизма по отношению к великому русскому народу и другим народам нашей страны.

Шесть лет назад произнес товарищ Сталин свою здравцу в честь великого русского народа. За эти годы на горизонте мира вновь сгустились тучи. Поджигатели новой войны подняли голову и, бросая вызов миролюбивым народам, грозят атомным, водородным и прочим оружием.

Но не такие теперь времена, господа неонацисты! Народы Польши, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Албании прочно вступили на путь строительства социализма. Великий народ Китая расправил свои плечи и создал могущественную и миролюбивую народную республику. На путь глубоких демократических преобразований становится немецкий народ. На примере героической Кореи, вот уже год успешно сопротивляющейся натиску Соединенных Штатов, особенно ясно видно, что никакие трудные никогда не в силах победить народ, как бы мал этот народ ни был.

Великий пример русского народа, безстрашного в борьбе и неутомимого в труде, вызывает восхищение братских народов нашей страны и стран народной демократии, братских народов Китая и Кореи, трудящихся всего мира. Этот великий пример служит им надеждой и оплотом.

— За здоровье русского народа! — вслед за товарищем Сталиным провозглашают братские народы нашей страны и люди труда во всем мире свою здравцу в честь великого народа-победителя.

Леси Украинки. В сборнике 16 псес, многие из них выходят на русском языке впервые. Над их переводами работала группа московских и ленинградских литераторов — К. Чуковский, П. Антокольский, А. Прокофьев и другие.

Ленинградское отделение издательства «Советский писатель» выпустило «Избранные произведения» Леси Украинки в одном томе. В сборнике широко представлены лирика, поэмы и легенды, драматические поэмы.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ Орган ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 61 (2779)

Четверг, 24 мая 1951 г.

Цена 40 коп.

Писатели и великие стройки

На днях состоялось собрание партийной организации московских писателей, посвященное участию литераторов в великих стройках коммунизма. Доклад на эту тему сделал заместитель генерального секретаря Союза советских писателей тов. А. Сурков.

— Великие стройки коммунизма должны явиться для нас обозначением нового, качественно более высокого этапа в развитии советской литературы, — сказал тов. Сурков.

Если оглянуться на прошлое и проследить живые процессы развития советской литературы, то станет ясным, что все основные периоды ее определяются решающими этапами в движении нашего общества к коммунизму.

Двадцатые годы прошли в советской литературе под знаком господства материала о героике гражданской войны. Вслед за этим встает новый круг вопросов, возникший в связи с тем, что страна вплотную приступила к выполнению великих задач строительства социализма.

С этой точки зрения интересно проследить за эволюцией темы судьбы интеллигенции в нашей литературе.

Вспомним книги того времени — «Города и годы» и «Братия» К. Федина, «Севастополь» А. Малышкина, «Капитальный ремонт» Л. Соболева и ряд других книг. Все они решали вопрос отношения интеллигенции к революции и отношения рабочего класса к интеллигенции.

Но когда в нашей стране в годы первой и второй пятилеток произошел стремительный рост новой интеллигенции и глубокая, коренная перестройка сознания старой интеллигенции, эта тема «тяжелых» интеллигенции с революцией уходит из литературы, уступая место новым темам.

Годы первых сталинских пятилеток ознаменовались такими великими событиями, как индустриализация страны и коренная перестройка всей жизни нашего крестьянства в результате сплошной коллективизации и проведенной на ее основе ликвидации кулачества как класса. Литература того времени отмечена серьезной и очень для нее значительной ступенью перехода в новое, высшее качество. Если в двадцатых годах такие произведения, как «Цемент» Ф. Гладкова, «Дюменная печь» Н. Ямско и некоторые другие, ставившие тему жизни рабочего класса в его производственном бытии, насчитывались единицами, то в годы первых сталинских пятилеток произошел крутой поворот к этим темам. Такие произведения, как «Гидроцентральный» М. Шагинян, «Энергия» Ф. Гладкова, «Время, вперед!» В. Катаева, «Не первая дышанка» и «Дель второй» И. Френбургера, «Поэма о тополе» и «Мой друг» Н. Ногина, а также романы о деревне — «Поднятая целина» М. Шолохова и «Бруски» Ф. Панферова, являлись закономерным выражением того, что вместе с переходом всего нашего советского общества на новую ступень вступила в новый этап своего развития и наша литература.

Нельзя переценить влияние этого поворота и на судьбы отдельных писателей. Возьмем, например, М. Шолохова. Значительной вехой в развитии его творческой судьбы была «Поднятая целина», работа над которой чрезвычайно благотворно сказалась на трактовке событий в заключительных частях «Тихого Дона».

Во многих писательских судьбах находим мы столь же глубокие следы, оставшиеся началом тридцатых годов. Великие социалистические преобразования нашей страны привели к созданию ряда книг нового качества. Результатом этих исторических сдвигов было решение ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года о ликвидации РАПН, возможность консолидации нашей литературы под одной крышей Союза советских писателей.

Выполнение нашей литературой своего долга перед историей, перед народом в напряженные дни Великой Отечественной войны также в немалой мере подготовлено тем огромным жизненным социальным опытом, который приобрела советская литература в период строительства социализма в нашей стране.

Обо всем этом нельзя не вспомнить теперь, когда перед советскими писателями встала новая громадная задача, рожденная нашей жизнью, — задача участия в великих стройках коммунизма.

Особенно необходимо помнить о тех указаниях, которые неоднократно давал Центральный Комитет партии — в постановлении о журналах «Звезда» и «Ленинград» и в других документах, обращенных к нашей литературе и искусству. Партия постоянно и настойчиво обращала наше внимание на то, что работники литературы и искусства должны глубоко знать жизнь, изучать дело, за освещение которого берутся, иначе неизбежны поражения и провалы. Хотя за пять лет, минувших со времени постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», наша литература сделала очень многое, мы не можем еще утверждать, что указания партии выполнены полностью. Это относится в равной мере ко всем видам искусства, подтверждением партийной критике за эти годы. Сегодня, определяя свою роль в деле осуществления великих строек коммунизма, мы, писатели, особенно должны об этом помнить.

Мне кажется, что мы стоим сейчас на пороге нового периода в развитии нашей литературы: после полосы «первоначальных накоплений» в разработке созидательной тематики последующих лет мы вплотную подошли к разрешению на более глубокой и широкой основе новых за-

дач, вытекающих из новой обстановки. В свете всего этого великие стройки коммунизма представляются мне ключом к пониманию объема и высоты тех задач, которые стоят сегодня перед советской литературой.

Сейчас все писатели стремятся в Сталинград, в Куйбышев, в Цимлянскую, в Каховку и на Тахна-Таш. Стремление естественное. Но некоторые разочаровываются, потому что могучих плотин еще нет, по степи ходят геологи, геодезисты проверяют дно на местах будущих плотин. Идет освоение строительных площадок.

Однако уже теперь нет в стране ни одного мало-мальски значительного предприятия, которое бы не работало на великие стройки коммунизма. Лесорубы в Вологодской области и где-нибудь на берегах Печоры еще в прошлый зимний сезон работали для великих строек коммунизма; плоты по Ветуге, по Волге, по Енисею плывут, как плоты великих строек коммунизма. Весоизозная, всенародная кооперация созидательных усилий, обеспечивающих осуществление великих строек, не имеет примера даже в нашем плановом хозяйстве!

Именно это здесь, на собрании писателей, я хочу особо подчеркнуть. Глубина фронта великих строек коммунизма — весомая. Больше того: великие стройки коммунизма, точно так же, как и великие наши планы лесонасаждений, вызывают творческий отклик во всех странах народной демократии.

Без осущения этого пространственного масштаба было бы неправильно подходить к разработке того комплекса тем, который теперь возникает перед нами, писателями.

И неправильно было бы забывать принципиальное историческое значение великих строек, как в кадре воды отражающее самую природу нашего общества, противостоящую природе капитализма. Без понимания того, о чем, как всегда ясно и сжато, говорил товарищ Сталин, отвечая корреспонденту «Правды», — о том, каков смысл наших великих строек с международной точки зрения, с точки зрения разоблачения поджигателей войны, — без этой работа писателя на великих стройках, даже при самых лучших побуждениях, окажется не тем, чего ждут от нашей литературы.

Последний вопрос, который мне хочется поставить: кем нам быть на великих стройках? Быть ли нам «командированными товарищами» с портфелями и толстыми блокнотами, приезжающими к месту строек, которые затем в беседах возвращают писателям и журналистам их же плоские доски, написанные в черках? Многие очерки о великих стройках, появившиеся в газетах и журналах, утешают убийственным однообразием. Они — результат кавалерийских налетов, результат блокнотного собеседования: почас с начальником стройки (потом ему будет некогда!), почас — с начальником участка, двадцать минут — с парторгом и по десяти минут с двумя-тремя рабочими.

Так работать советским писателям и журналистам нельзя! Мы должны быть не летописцами и соглядатами, а участниками и великих строек. Как это сделать, — общего рецепта не дань, да это и не нужно. Если бы мне, например, выпало светлое счастье поехать на стройку не на неделю и не на две, а надолго, чтобы перенести свою судьбу с судьбами всех ее строителей, я бы сказал: пошлите меня на участок пропагандиста! Можно найти на стройке много места, где писатель окажется не соглядатаем, не летописцем, а живым участником дела. И совсем хорошо будет, если писатель пойдет работать в многоэтажную стройку. Мы не должны забывать опыта первых пятилеток и в особенности опыта Великой Отечественной войны. Самую крепкую связь с жизнью дает именно работа в газете! Не машины — пусть самые совершенные! — определяют стиль великих строек, а люди. Вот с ними, с коллективом строителей данной стройки, и должен слиться воедино советский писатель.

Перед лицом величественного нового этапа нашего движения в коммунизм, — закончил свой доклад тов. Сурков, — для выполнения наших литературных задач нам надо быть людьми, соответствующими своими творческими и духовными качествами тому объекту, который нам предстоит запечатлеть в художественных образах!

Доклад тов. Суркова вызвал оживленные прения. Кроме писателей в прениях приняли участие также гости собрания — работники ряда организаций и научно-исследовательских учреждений, связанных в своей деятельности с великими стройками коммунизма.

Писатель А. Кожеников в своем выступлении сказал:

— Много тысячелетий люди относились к земле, как к живности: брали от нее больше, чем возвращали ей.

Впервые новое отношение к земле, как к матери-земле, как к своему дому, который надо обогащать, украшать, сделать колыбелью человеческой радости и счастья, родилось у нас. Оно пришло с Великой Октябрьской революцией.

Гениальный сталинский план преобразования природы — это всемирно-исторический переход в отношении человека к планете. За грандиозными лесонасаждениями в степной полосе, за первыми великими стройками коммунизма последуют еще более грандиозные мероприятия и сооружения. Я не сомневаюсь, что в самое

ближайшее время у нас начнется широкое использование ветра. Ведь динамическая сила ветра неизмеримо больше динамической силы всех наших рек! Скоро мы будем пользоваться по своему усмотрению тепловой энергией солнца, силой морских приливов и отливов. Трудно даже вообразить, какие могут произойти тогда перемены!

Всем существом своим наш писатель должен жить среди строек коммунизма: и среди тех, что на Волге и на Дону, и в любом пункте нашей Родины, и среди тех, которые только замышляются, проектируются, которые находятся сейчас пусть даже только в воображении!

А. Кожеников вносит предложение: создать при Союзе советских писателей консультативный кабинет, где писатель мог бы получить информацию, документацию, биографию, литературу по вопросам, связанным с великими стройками.

Критик Е. Златова упрекнула докладчика в том, что он не рассказал, какие практические мероприятия наметил Союз советских писателей, чтобы планомерно организовать работу писателей на великих стройках. Далее тов. Златова останавливается на ошибках, допущенных писателями и журналистами в описаниях строительства Главного Туркменского канала. Она критикует очерк В. Величко «Покорение Кара-Кумов», опубликованный в журнале «Знамя», за допущенные в нем отклонения от истины.

Е. Долматовский критикует за неточность и поверхностность очерки Ф. Панферова и Ю. Канута, опубликованные в «Литературной газете».

М. Шагинян поделилась опытом своей работы по созданию «Гидроцентрали» и горячо присоединилась к призыву тов. Суркова — быть на стройках не свидетелем, а практическими участниками их повседневной жизни.

Товарищ Сталин писал о Волго-Донском канале еще во время обороны Парижа в 1918 году, — напоминает в своем выступлении Г. Ош. — Первоначальный проект Куйбышевской гидроцентрали был утвержден четырнадцать лет назад. Какими легковесными выглядят в свете этого плана некоторые наших литераторов, предлагающих постичь все многообразие, все величие и значение великих строек, поехав туда в случайную командировку и даже не зная толком, какую стройку предпочесть, — ничего у них с поездкой на ту или другую стройку не ассоциируется!

Познать великие стройки только эмпирически невозможно, как невозможно познать величие замечательного сооружения архитектуры, подойдя вплотную к его стенам. Надо иметь представление обо всем здании, обо всем архитектурном замысле. А это мы можем получить, только овладев марксистско-ленинской теорией, только неустанно повышая свой идейный уровень. Командировка писателя на стройку сама по себе еще не решает вопроса о создании полноценной книги!

Г. Ош на ряде примеров показывает, как одна проблема народного хозяйства тянется за собой десяток новых нерешенных проблем и как пренебрежение любой из них ведет к провалу всей цели. В США, например, орошение не подкреплялось травопольными севооборотами. В результате плодородные земли превратились в пустыни. У нас же введение травопольных севооборотов — закон при проведении орошения.

Или взять лесные полосы. Чтобы их развивались нормально, нужно, чтобы на них гнездились птицы, а птицы летят только туда, где родится. Перед ученым встает проблема: как привлечь птиц к лесополосам? Лесам нужны муравьи. Встает проблема завова муравьинок.

Нет ни одной профессии, ни одной специальности, ни одной отрасли науки, которые не должны были бы принять активного и непосредственного участия в великом деле преобразования природы. Мы должны это знать и уметь разбираться в том, как различные отрасли науки решают встające перед ними проблемы, иначе мы будем писать тусклые произведения.

Тепло встретило собрание одного из создателей «шагающего экскаватора» лауреата Сталинской премии проф. Домбровского.

— Я не писатель, — говорит проф. Домбровский. — Хочу сказать, чего ждем от писателей — мы, читатели. Очерки, статьи, рассказы, посвященные великим стройкам, — это хорошо. Но хочется, чтобы вы дали монументальные полотна, показали бы всю картину в целом. И это должны быть полотна о людях — творцах наших строек. Дело прежде всего в них — создателях гигантских сооружений.

Но писать о людях — это не значит забывать о технике, которой управляют люди, вложенные в свое дело. Литератору не обязательно кончать технический институт. Я думаю, что достаточно желания да прочтения вполне доступных образованному человеку книг и журнальных статей, чтобы войти в курс того, какими техническими интересами живет сейчас рабочий стройки.

В прениях высказались также писатель Б. Галин, заместитель начальника Гидропроекта лауреат Сталинской премии Г. Руссо, декан гидроэнергетического факультета МЭИ Т. Золотарев, инженер-генерал — директор речного флота 3-го ранга М. Чернов.

В кратком заключительном слове А. Сурков подвел итоги собрания.

Международные отклики

ТЕНЬ МАКАРТУРА НАД ГОСДЕПАРТАМЕНТОМ США

Собравшись вновь после довольно продолжительного перерыва, Генеральная Ассамблея ООН в конце прошлой недели одобрила американскую резолюцию об объявлении эмбарго (запрещения) на поставку в Китайскую народную республику и Корею народно-демократическую республику. Послужная «машина голосования» снова была приведена в действие, и наблюдатели смогли зафиксировать еще одно нарушение Устава ООН, столь же беззастенчивое и наглое, как и предыдущие.

Английская газета «Таймс» признает, что одобренная американскими сателлитами резолюция об эмбарго продиктована Соединенными Штатами: «Данное событие открыто расценивают как капитуляцию под нажимом американцев, если не как прямую победу (!) доктрин генерала Макартура».

Принятие резолюции о введении эмбарго как раз и разоблачает перед всем миром типичные потуги тех официальных американских кругов, которые отстраняют Макартура пыталась представить чуть ли не как «мирующую акцию», кардинально наметившую-де политику Соединенных Штатов на Дальнем Востоке. Ничего подобного! Хотя Макартур сегодня не у дел, ему не приходится особенно печалиться: в конечном счете, ведь именно его политику проводит госдепартамент США. И не только проводит, но подчас и заявляет об этом открыто.

Едва ли не в тот самый день, когда американское большинство в ООН с готовностью прошептало резолюцию о введении эмбарго, на приеме, устроенном в Нью-Йоркском отеле «Волдорф-Астория», выступил поджигательский «трио» — дипломаты Раск и Даллес и сенатор Дуглас. Их откровенные высказывания наглядно подтверждают «победу» доктрин генерала Макартура», о которой писала газета «Таймс».

Помощник государственного секретаря США по делам Дальнего Востока Раск, «не вдаваясь в детали», как он сам предупреждает слушателей, и злобно брызгая слюной, обрушил на правительство Китайской народной республики горы клеветы и принятых разве только в среде американских дипломатов неистовых оскорблений. «Мы не признаем пекинские власти», — истерично вопил Раск. — Это по праву принадлежит Китаю. Оно не имеет права выступать от имени Китая», и т. д. и т. п.

Но кто же тогда, если не Центральное народное правительство, является полнным представителем Китая? Как и следовало ожидать, министру Раску по душе отвернутая и изгнанная народом растлевающая кланя Чан Кай-ши.

Приступ бешеной злобы, обуривший американского дипломата, свидетельствует не только о полной утере государственным деятелем США чувства реальности. Его выступление кроме того показывает, что американские империалисты, введя эмбарго на экспорт в Китай, намерены продолжать в то же время войну в Коре, вооружать клику Чан Кай-ши и расширять, таким образом, агрессию против свободного Китая.

Раск, имеющий, между прочим, звание полковника, с истинно софодарской прямотой, по-макартурски выболтал то, что другие американские официальные лица предпочитают камуфлировать фальшивым завуалированием о «доброй воле». Поэтом совсем не случайно лондонская «Таймс», проявляя явное беспокойство по поводу результатов англо-американской авантюры в Коре, пишет: «Точка зрения, высказанная Раском, во многих отношениях совпадает с точкой зрения Макартура». Подобное «совпадение» и не удивительно, если учесть, что обе, с позволения сказать, «точки зрения», это, по сути дела, один и тот же агрессивный курс нарушения международного мира и безопасности народов.

ЛИТЕРАТОР

Накануне юбилея Большого театра

Через несколько дней советский народ будет отмечать знаменательную дату в истории русского музыкального искусства — 175-летие Государственного академического Большого театра Союза ССР. На предприятных, в клубах, театрах, в учреждениях сейчас читаются доклады и устраиваются беседы о значении Большого театра в создании русского национального исполнительского стиля в опере и балете — стиля, получившего всемирное признание.

Со всех концов страны в адрес юбилея идет поток писем и телеграмм. Пишут рабочие, колхозники, деятели искусства, литературы и науки, учащиеся, солдаты и офицеры Советской Армии. Идут приветствия из-за рубежа — пишут работники театров Варшавы, Вроцлава, Познани, Софии, Бухареста, прогрессивные театральные деятели буржуазных стран. В этих приветствиях выражена сердечная любовь к «русской национальной академии музыки», к театру, на сцене которого многие десятилетия звучат классические оперы Глинки и Даргомыжского, Чайковского и Мусоргского, Борозина и Римского-Корсакова, произведения мировой музыкальной классики, лучшие произведения советских композиторов.

В связи с предстоящим юбилеем многие ведущие артисты Большого театра выезжали с творческими репортажами на великие стройки, в колхозы, во многие города Урала, Поволжья, Украины. Торжества, непосредственно связанные с юбилеем, начнутся в Большом театре 26 мая приемом делегаций. В последние два дня в Москву прибыла делегация из Грузии, Армении, Украины, Латвии, Азербайджана, Казахстана и Ленинграда. Приветствия театру готовят многочисленные театральные, советские, общественные организации, коллективы заводов, культурно-просветительных учреждений, учебных заведений. Многие предприятия готовят подарки театру-юбилею: модели новейших машин и приборов и другие образцы своей продукции.

Университет в Закарпатье

Виктор ВАЖДАЕВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

до принято постановление об открытии в Закарпатье, в Ужгороде, государственного университета. А 1 февраля 1946 года здесь, в этом первом за всю многовековую историю Закарпатья университете, начались учебные занятия.

У нас учился около тысячи студентов, — говорит ректор университета тов. Ткаченко. — Кроме того, заочно обучается 797 человек. В самых отдаленных округах люди тянутся к знанию. Например, в Раховском округе на протяжении двадцати лет хозяйничали буржуазно-чехословацкое правительство не было ни одной средней школы! А сейчас там 4 средних школы, 21 семилетка, 46 начальных школ, в которых обучаются 10.356 детей.

Университет получил, не считая помещений библиотеки, пять больших зданий: три — под учебные корпуса историко-филологического, физико-математического, биологического, химического и медицинского факультетов и два здания — под общежития для студентов.

Когда открывался университет, были люди, которые «предупреждали» нас, что мы не наберем нужного числа студентов, — рассказывает ректор. — Нам советовали подождать с открытием университета, пока, мол, не поднимется общий уровень всей областной сети народного образования. Однако перестраховщики прощались, заявляя в университет о своем желании больше, чем мест. Многие поступающие держали экстерном за среднюю школу.

Мы жили в селе Горыни, под самым Ужгородом, — говорит студент-историк Михаил Повч. — Отец работал чернорабочим на каменоломне. При чехах мы уехали учиться, но в 1938 году, когда в Ужгород пришли маляры, учение пришлось бросить и пойти работать на каменоломню вместе с отцом. Помню, как я тогда плакал. «Что ты ревеши, мальчишка?», — спросил меня пан начальник. «Обидно», — сказал я, — люди учатся, а мне дорога заказана». «Люди!» — повторил он. — А ты разве — лентяй? Он рассмеялся. — Запомни, щенок, — сказал пан, — человек начинается с барона! Он повернулся и ушел. А я остался на каменоломне. Что было бы со мной дальше, не знаю. Но пришлось освобождение Закарпатья. Я вступил в комсомол, и комсомол направил меня по верному пути. Я окончил совнаршколку и остался на комсомольской работе. Я мечтал получить законченное среднее образование, как вдруг — университет!.. Цельный год я занимался, не жалея сил. Хороший человек — учительница тов. Ужва помогла мне: я сдал экстерном за среднюю школу и поступил в университет. Сейчас я на третьем курсе...

Об этом же говорит и Мария Пешак — студентка третьего курса историко-филологического факультета. Она коммунистка, член горсовета и сталинский студент. Родители ее раньше батрачили в Чехословакии, потом переехали в Мукачево, где занимались полковой работой. Там Мария училась в «гражданской» школе (непото побоевое семилетке). Но что это была за школа!

Нас учили выпиванию, вазанию, — говорит Мария Пешак. — Мы делали корзиночки из бумаги... Мою речь искалечила «гражданская» школа так, что, когда я после освобождения в 1944 году поступила в педагогическое училище, мне пришлось заново учить украинский и русский языки.

В работе Ужгородского университета проявилась одна характернейшая черта советского общества: чувство коллективной заинтересованности как организацией, так и отдельными людьми во всем нужном и государственно-важном деле. Из Киева, Харькова, Ростова, Одессы и Днепропетровска приехали в Ужгород преподаватели и профессора. Московский, Ленинградский, Киевский и Ростовский университеты, Нежинский педагогический институт, Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина прислали Ужгородскому университету книги для его библиотеки. Уже сейчас она насчитывает 220.000 томов. Московский университет, кроме того, подарил ужгородцам приборы для физических кабинетов.

Очень интересное и плодотворное начинание возглавлено академиком Героем Социалистического Труда В. П. Физатовым, который вместе со своей клипкой взял шефство над медицинским факультетом Ужгородского университета. Академик Физатов дважды — в 1949 и 1950 гг. — приезжал в Ужгород и читал студентам особый курс по наиболее сложным глазным заболеваниям, иллюстрируя лекции специальными кинофильмами. Два его ближайших сотрудника — профессор Фишер и доцент Курьшин — также приезжали для лекций и консультаций в Ужгородский университет.

Окруженный вниманием и заботой всей советской страны, растет и расцветает этот первенец Закарпатья. На факультетах Ужгородского университета идет большая научная работа.

Под руководством доцентов Борисовой, Ауслендера, Редько, Терлева и других студентов историко-филологического факультета в своих дипломных работах ведут исследования, связанные с современностью, с жизнью Закарпатья. Таковы, например, работы выпускников тов. Тимочука «Сталинское движение в Закарпатье в годы мирового экономического кризиса 1929 — 1930 гг.» или тов. Небескина «Колхозный фольклор Закарпатья». Интересные, имеющие народнохозяйственное значение работы написали дипломанты — сталинские студентки тов. Бубрик, исследовавшие приписки болезни плодовых деревьев Тячевского округа и меры борьбы с ними, и тов. Добос, разработавший тему: «Распространение печеночного сосальщика розового скота в Свалявском и Ужгородском округах».

Ужгородский университет постепенно превращается в крупный научный центр. Здесь ведутся карты новой социалистической интеллигенции.

В феврале 1951 года 64 ужгородских студента получили дипломы об окончании университета. Сейчас оканчивают университет еще 108 человек. В один год университет дает два выпуска общим числом в 172 дипломанта. В области огромная потребность в педагогических кадрах. Сейчас здесь работает 6.200 учителей. Открываются новые школы; кроме университета, есть педагогический институт, 14 техникумов.

Какое бесценное множество вышших учебных заведений создала советская власть в нашей стране! Всюду и везде — от солнечного Таджикистана до суровой, холодной Якутии — распахнулись двери вышших учебных заведений для неслыханно в истории культуры потока молодежи, идущей к знанию. И здесь, в освобожденном Закарпатье, в этой чудесной родной стране, вырастающей из капиталистического плена, народные таланты получили доступ к вершинам науки. Такова сила нашего общественного строя, обуславливающего невиданный расцвет национальной культуры, культуры социалистических наций, объединенных в дружную семью советских республик.

«Пословица недаром молвится»

Яркость, законность и простота народной речи нашли и находят свое выражение в пословицах и поговорках. И нет нужды говорить о том, что, изучая родной язык, нельзя не обращаться к фольклору.

По почему-то за последние десятилетия у нас не издаются сколько-нибудь значительные сборники пословиц и поговорок. Старые же фундаментальные издания уже давно стали библиографической редкостью. Последний раз сборник «Пословицы русского народа» был издан в 1904 году: русский язык в то время можно было считать с большим трудом его можно было в буквинистических материалах. Других похвал, конечно, не было. Но и Даль, конечно, не мог собрать, а тем более опровергнуть, всех пословиц. К тому же в живом языке все время появляются новые пословицы и поговорки. Советские фольклористы записывают их. Однако работа эта часто проводится впустую, так как собранный материал почти не публикуется.

Издателю следует заинтересоваться работой фольклористов. Целесообразно было бы пересмотреть и переиздать отдельные старые сборники.

«Пословица недаром молвится». Устное народное творчество должно найти свое место в нашей печати. Хороший сборник пословиц, поговорок, устных легенд и песен очень нужен агитаторам, писателям, журналистам, педагогам.

А. АСТАФЬЕВ,
преподаватель кафедры марксизма-ленинизма Военно-инженерной Краснознаменной академии
имени В. В. Куйбышева

ОТ РЕДАКЦИИ.

Вопрос, поднятый А. Астафьевым, имеет немаловажное значение. Напи издательство до сих пор с непростительным пренебрежением относится к фольклору. Напомним, Гослитиздат и «Советский писатель» за все время своей работы не дали читателям ни одного достаточно полного (включая пословицы, поговорки, загадки и т. п.) издания русского фольклора.

Руководствуясь сталинским учением о языке, советские фольклористы должны создать полные научно классифицированные и комментированные сборники устного творчества всех советских народов. Пока нашим издательствам коренным образом изменить свое отношение к фольклору!

По следам выступлений

«Литературной газеты»

«Товарищ Ратушный опровергает...»

Так назывался опубликованный в «Литературной газете» 5 апреля этого года фельетон о серьезных недостатках в коммунальном хозяйстве г. Уральска. Заместитель председателя Горисполкома тов. Ратушный, нетерпимо относясь к критическим сигналам трудящихся, нужных мер к устранению недостатков не принимал.

Председатель Западно-Казанского облисполкома С. Гафитуллин сообщил редакции, что факты, изложенные в фельетоне, полностью соответствуют действительности.

За пренебрежительное, барское отношение к критическим письмам трудящихся и отсутствию серьезной заботы о наведении порядка в городском хозяйстве тов. Ратушному объявлен строгий выговор с предупреждением. Горисполком предложил улучшить контроль за деятельностью Горкома, оказывать ему систематическую помощь в успешном выполнении плана благоустройства города.

Советский адвокат

Письма в редакцию

Есть одна профессия, о которой мало говорят и еще меньше пишут, — это профессия адвоката. Большая работа, проводимая адвокатами на суде, их общественно-политическая деятельность слабо освещаются на страницах газет и журналов.

Не показан моральный облик советского адвоката и в нашей литературе. А один из юных героев «Молодой гвардии» А. Фадеева произносит даже такую странную фразу: «Все-таки глупо, например, быть защитником на нашем суде».

Да и в житейской практике еще имеет хождение старое представление об адвокате, как о «спряжженном поверенном», который может, торгуя своей совестью, доказывать и защищать все, что угодно.

Тот, кто так думает, забывает, очевидно, что в нашей стране адвокат — это помощник правосудия, заинтересованный в том, чтобы, в рамках закона, установить основания и мотивы для смягчения вины подсудимого или признания его невиновности. Адвокат должен помочь советскому гражданину, привлеченному к ответственности, реально использовать свои права, гарантированные в статье 111 Конституции СССР.

Недооценку роли и задач советской адвокатуры, кое-где существующую, можно в определенной мере объяснить и тем, что ряды некоторых адвокатских коллегий еще засорены случайными людьми.

Положение об адвокатуре, нуждающейся в коренной переработке, не запрещает допуск к этой работе лиц, ставших адвокатами после того, как они не оправдали доверия на какой-либо другой работе, например, в прокуратуре или в суде.

Легкомысленное отношение к подбору кадров, либерализм и халатность президиумов отдельных коллегий создают возможность для проникновения в адвокатуру «деятелей» вроде некоего Барсукова, который успел перебивать чуть ли не в двадцати коллегиях и всюду совершить ряд злоупотреблений и аморальных поступков.

Почему же в адвокатской среде терпят таких людей?

На это можно ответить одно: в юных коллегиях еще слабо развита общественная критика и самокритика, еще живы либерализм, боязнь «обидеть» товарища, нежелание «выносить сор из избы».

Весьма неблагодарно обстоит дело и на теоретическом фронте. На каких пособиях должен учиться молодой советский адвокат? После Великой Отечественной войны юрфак Удмуртского государственного университета выпустил ряд полезных пособий по уголовному процессу для начинающих адвокатов. Однако это пособие давно прекратили, а о переиздании никто не думает. За все годы существования нашей адвокатуры Юридическим издательством была сделана лишь одна попытка — да и та неудачная — выпустить сборник статей в качестве пособия для адвокатов. Теоретических работ просто нет. Нет и сборника речей лучших советских адвокатов.

А ведь какие сложные вопросы ставит подчас перед нами жизнь! Возьмем пример из практики. Идет судебный процесс. Вина подсудимого полностью доказана материалами дела. Однако подсудимый все-таки отказывается признать себя виновным. Своей для защитительной речи предоставляется адвокату Пашутину. Но в процессе дела адвокат пришел к выводу о доказанности вины своего подсудимого и, выступая, просит лишь смягчить наказание. Подсудимый возмущен и в своем последнем слове обвиняет адвоката чуть ли не в предательстве. Дело Пашутину рассматривается на президиуме коллегии. Разгорается прения, многие считают, что адвокат неправ, что он должен был

только грамотно изложить доводы подсудимого, утаив от суда свое мнение. Прав ли Пашутин или нет? Как вообще должен поступать адвокат в подобных случаях? Истинный ответ на подобный и многие другие вопросы должна дать теория советской адвокатуры.

Пора подумать и об изменении формы оплаты адвокатского труда. В настоящее время заработная плата адвоката зависит в основном от личного умения заведующего консультацией. Нужно подумать об установлении габаритных ставок для об установлении габаритных ставок для адвокатов. Существующая инструкция старателя, она не предусматривает целого ряда поручений, выполняемых адвокатом, не предусматривает его квалификации.

В январе этого года состоялось Всесоюзное совещание председателей коллегий адвокатов в Министерстве юстиции СССР. К нему долго и тщательно готовились в Кемь, по заданию министерства работали и обсуждали новые проекты положения об адвокатуре, думали об изменении форм оплаты труда адвокатов. Однако совещание приняло характер лишь обмена опытом работы между коллегами и обсуждало проект положения об адвокатуре, выработанный самим министерством и, по сути дела, очень мало отличающийся от действующего положения. Обмен опытом, конечно, очень ценное начинание, но мы ожидали большего. Мы хотели серьезной перестройки работы адвокатов и разрешения всех наиболее важных вопросов.

И. ВЛАДИМИРОВ,
председатель президиума Ленинградского областного коллегия адвокатов

Если поговорить с каждым адвокатом в отдельности, можно узнать много интересного. Вам расскажут о судебных процессах, где в условиях сложного анализа улик восторжествовала линия защиты. Вам расскажут и об огромной консультационной работе, проводимой среди населения этим отрядом специалистов.

И все же далеко не всегда работа адвоката удовлетворительна.

Врачом может быть лишь человек, окончивший медицинский институт. А адвокатами иногда работают люди вовсе без всякого специального образования. Пора решить: кто не имеет юридического образования, тот не может быть адвокатом.

Обязан ли адвокат принять любое поручение по уголовному или гражданскому делу, если с позиций подсудимого (доверителя) он заранее не согласен?

Нало прямо сказать — нельзя кривить душой. Не согласен с линией защиты, избранной подсудимым, — предупреди его об этом заранее.

Вправе ли адвокат выступать в любой стадии судебного разбирательства? Надо твердо установить, в каких судебных инстанциях после принятия дела судом к своему производству адвокат может выступать, конечно, за исключением случаев, особо оговоренных в законе. Ведь закон о судостроительстве СССР не запрещает, например, ведения дел адвокатами в порядке надзора.

Президиумы коллегий адвокатов на условиях труда адвокатов не думают, не считают это своим делом. Несмотря на специальный приказ министра, адвокатам в ряде судов приходится изучать дела... в коридоре. Многие юридические консультации ютятся в плохих помещениях.

Пора широко обсудить вопрос об адвокатуре, поговорить ее работу критике и вместе с тем указать ее имеющиеся серьезные недостатки.

Л. ЛЕНСКИЙ,
член Московской городской коллегии адвокатов, кандидат юридических наук

Туман, который надо рассеять

Реплика члену-корреспонденту
Академии наук СССР
А. И. Белецкому

И вот сейчас, спустя три года, тов. Белецкий снова поднимает вопрос о школе Веселовского, правда, в виде глухих намеков. «И. В. Сталин указывает, что Н. Я. Марр ошельмовал сравнительно-исторический метод, как идеалистический, что у Н. Я. Марра и его учеников слово «формализм» употреблялось как пошло и что оба термина стали пугалом, которым марристы отгоняли своих противников. Литературоведу следует над этим задуматься. Он не должен отвергать априори всякие научные сопоставления отечественной литературы с литературами зарубежных стран».

Когда мы встречаемся с глухими намеками, с туманными выражениями, всегда полезно бывает рассеять туман и обнажить существо вопроса. Тов. Белецкий намекает, что совершенно справедливые слова И. В. Сталина о сравнительно-историческом методе в языкознании следует отнести и к сравнительно-историческому методу в литературоведении.

Прежде всего о сопоставлении отечественной литературы с зарубежными. Да, наука и у нас сопоставлений отвергать нельзя. Сравнение является полезным подобным приемом при исследовании. Одной из прекрасных традиций русской общественной мысли было оценивать свои силы как раз сравнением с зарубежной мыслью. С гордостью говорили о силе русской революционной, материалистической мысли Белинский и Чернышевский; с гордостью писал о Чернышевском Ленин, подчеркивая превосходство его над модными философскими учениями, «последним словом» европейской науки; с гордостью товарищ Сталин говорит о представителях великой русской нации, воплощающих в глазах всего мира величие своего народа.

Но были и сопоставления другого рода, в которых ужасались Александр и Алексей Веселовские и их соратники. Слова о сопоставлении — пустые слова, пока не будет выяснено, о каких сопоставлениях идет речь. Нельзя за-

быть, что сопоставлениями в духе так называемой сравнительно-исторической школы десятилетиями забивали головы литературоведом. Иные из тех, что в молодые годы подпали под влияние этой школы, давно уже стали профессорами и академиками. Сколько тысяч студентов учились они за десятилетия научного-педагогической работы свои отечественные представления! А ведь речь идет не о каких-то отвлеченных принципах, касающихся небольшого круга специалистов. Речь идет о коренных вопросах мировоззрения, о воспитании патристических чувств, об умении правильно, полно и научно расширить роль нашего народа в развитии мировой культуры.

Напомним одно из «сравнений», типичных для школы Веселовского.

Византийской сказке, писал Веселовский, сопоставляя русские былинны о Чуриле Пленковиче и Иване Гостинномысле с византийским «образцом», «пришлось найти в новой, более простой бытовой обстановке и поступках многих, что не шло в новой среде, либо полупонятное необходимо облеклось в более грубые формы. Таково недоречие «шпанделя» и дубочное щегольство Чурилы — по сравнению с византийскими юнцами, красующимися перед Афинадой; тем же деревенским парнем, дающим чувствовать за собой более угнетенный полнокровный, отыскается в песнях о Чуриле вычурное описание его двора, его любовные приключения, впечатления, произведенные им на женщин: это — настолько же грубость житейского взгляда, насколько грубое усвоение чужого».

Не ясно ли, что в подобном сопоставлении лейтмотивом является неужели же к своему народу, его культуре? Не ясно ли также, что подобные «исследования» играют науку именно тем, что объявляют русский народ неполноценным, второстепенным. Выступая против таких «сравнений», мы выступаем против лживых космополитических версий, против пошлости национальной гордости советских людей.

Думается, что тов. А. И. Белецкий неосновательно проводит аналогию между сравнительно-исторической школой в литературоведении и сравнительно-историческим методом в языкознании. Дело не в названии, а в той реальной работе, на которую ориентирует та или иная школа, тот или иной метод.

Сравнительно-исторический метод в языкознании помогает представить картину

исторического развития словарного состава и грамматического строя языка. Сравнение языков, если оно не выходит за пределы реальной исторической почвы, на которой они образовались и развиваются, позволяет разобраться во многих вопросах семантики, синтаксиса и т. д.

Товарищ Сталин, поставив перед языковедами задачу изучения языкового родства славянских наций, указывает:

«...Изучение языкового родства этих наций могло бы принести языкознанию большую пользу в деле изучения законов развития языка».

Большую помощь в деле изучения законов развития языка — вот что дает сравнительно-исторический метод, если его освободить от приписанных ему недостатков. Но обратимся к «школе» Веселовского. Какие законы развития искусства и литературы может помочь постигнуть она? Работы Веселовского проникнуты равнодушием к конкретной истории, к литературе, как отражению жизни, отрицанием значения идейности в искусстве. Сравнительно-исторический метод, как он выражен в работах Веселовского, есть надрывная телестельность над требованиями полноты и о научи: изучать каждое явление конкретно, в его историческом своеобразии. Грубая схема, насильственно налагаемая на живые и вечно подвижные явления искусства, не может дать ничего для постижения законов развития искусства.

Нам кажется, что в докладе А. И. Белецкого в туманной, предположительной форме ставится вопрос: нельзя ли пересмотреть сложившееся у нашей научной общественности отношение к Веселовскому и его «школе»? В повестку дня недавней научной сессии по литературоведению в Москве был включен доклад тов. Белецкого «Проблема научного наследия в советском литературоведении». С сожалением, проходящая в эти дни в Кемь сессия Академии наук УССР не позволила тов. Белецкому принять участие в сессии по литературоведению. По тезисам, разработанным им, опубликованным в числе других материалов сессии, и они подтверждают сделанные выше предположения. Много неверного в тезисах товарища Белецкого!

Вместо того, чтобы провести четкую грань между революционными марксистскими и их ближайшими предшественниками — великими революционными демократами — с одной стороны, и буржуазным литературоведением, с другой, показывать все великое превосходство передовой науки (такое сравнение здесь необходимо!), тов. Белецкий делит литературоведческое на-

следствие на три составные части — труды представителей русской демократической мысли, работы представителей «академической» науки (Веселовский, Пыпин, Буслаев, Тихонов) и, наконец, работы буржуазных литературоведов буржуазных стран.

В изучении наследия революционных демократов автор тезисов видит только «несомненные достижения».

Трудно согласиться с этим слишком благополучным выводом, оправдывающим безделье сложившиеся мимо вопроса о наследии революционных демократов. Нам кажется, что великое наследие Белинского, Чернышевского, Добролюбова еще плохо изучено, что имеется немало извращений их творчества, которые еще предстоит преодолеть. Тов. Белецкий умалчивает об этом, считая необходимым признать прежде всего к изучению «академической науки» в России и буржуазных литературоведов Запада. (Заметим в скобках, что в тезисах отсутствует даже упоминание о необходимости изучать наследие значительных, хотя и не свободных от ошибок, марксистских исследователей — зарубежных, как Ф. Меринг, Р. Люксембург, П. Лафарг, и русских, как В. Воровский, М. Ольминский).

Нафос тезисов академика Белецкого — в борьбе с «односторонне отрицательным», как он пишет, отношением к трудам таких ученых, как Веселовский, Пыпин и другие. Он подчеркивает прежде всего «несомненно положительные стороны» их деятельности, их эрудицию, знание большого количества фактов. Явно стремясь обезопасить себя от упреков в односторонности, А. Белецкий говорит и о «серьезных пробелах» деятельности академической науки. Он говорит об их «несостоятельности в области синтаксиса», о «тяготении ученых к глубокой старости», «отрыве от живой жизни». Но мало сказать, что Веселовский и Пыпин — кабинетные ученые, стоявшие в стороне от жизни. Когда Веселовский провозгласил свою реакционно-идеалистическую теорию, он не стоял в стороне от борьбы. Нет, он участвовал в борьбе против идей Белинского и Чернышевского, и притом в материализма и революционной демократии.

Когда он оскорблял чувство национальной гордости, утверждая несамостоятельность, поражаемость нашего искусства, — разве не помогал он объективно тем, кто держал Россию в кабале и не хотел допустить развития духа национальной гордости и духовной независимости в нашем народе? Разве представитель «культурно-исторической школы» Пыпин, вос-

стающий против печатания революционной эмигранты за границей трудов Чернышевского, выходящих революционное содержание наследия Чернышевского и Добролюбова, не содействовал разоружению тех демократических масс, о вооружении которых заботился Чернышевский?

Следует помнить, что за нашей литературной наукой пристально следят прогрессивные литературоведы и критики зарубежных стран, и прежде всего стран народной демократии. Им приходится вести острую борьбу с космополитическими, нигилистическими взглядами на культуру и искусство своих народов, преодолевать реакционные концепции, культивированные американскими гангстерами от идеологии. Не ясно ли, что либеральная терпимость к реакционным взглядам мешает терминологии сил прогрессивной литературной науки за рубежом?

Деятельность Веселовского, Пыпина и их соратников в истории русской науки была проявлением теоретического упадка, теоретических реакционных влияний. Мы критикуем не отдельные проблемы, как изложено выражается А. И. Белецкий, мы возвращаемся к Веселовскому враждебно советской культуре, советской науке.

В основе ошибки деятельности Веселовского должно лежать признание враждебности системы его взглядов советскому литературоведению. Что касается широкой эрудиции и большого количества накопленных фактов, то следует сказать, что только четкое осмысление реакционной сущности концепции Веселовского позволяет критически использовать фактические материалы работ его школы. Гассулять, иначе — значит мешать праву порождения на чужбину похвалу, давать принципиальные позиции.

Тов. А. И. Белецкий высказывает свои мысли так, как будто не было критики Веселовского нашей общественностью, как будто можно просто пройти мимо вопроса о космополитизме, национальном нигилизме «теории» Веселовского.

Такие выступления, как выступление А. Белецкого, должны заставить серьезно задуматься критиков и литературоведов. Видно, мы в литературоведческой и критической практике недостаточно развешиваем концепцию, метод, мировоззрение буржуазного компаративизма, не сумели глубоко вскрыть его порочность, его враждебность идеологии советского общества, если до сих пор отдельные крупные ученые выступают с проповедью терпимости к этим чуждым взглядам.

Б. РЮРИКОВ

О национальной специфике литературы

Товарищ Сталин указывает, что «каждая нация... имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры и дополняет ее, обогащает ее».

Качественные особенности, специфика нации, выступают с наибольшей наглядностью в общности ее духовного облика, психического склада, «проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры».

В обществе, разделенном на классы, национальное и классовое находятся в неразрывной связи; поэтому необходимо различать в национальных спецификах то, что прогрессивно, то, что регрессивно, то, что обращено вперед, в будущее, то, что связано с коренными интересами нации по преимуществу, т. е. ее большинства, ее трудящихся слоев, производителей материальных благ. Необходимо отнестись к национальному «разуму» от национальных «предубеждений», связанных с узко-корыстными интересами эксплуататорских классов или порожденных тяжелыми условиями жизни эксплуатируемых народных масс, например, крепостническим гнетом в царской России, вызывавшейся им народной отсталостью и т. д. В национальном «разуме», а не в национальных «предубеждениях», и заключается то подлинно ценное, что является вкладом данной нации в общую сокровищницу мировой культуры. Чем более прогрессивным, исторически прогрессивным является тот или иной класс, тот или иной социальный слой, тем в большей мере оказывается он носителем в данный исторический момент национального «разума», подлинной национальной специфики.

В один из грозных критических моментов истории русского народа, когда серьезная опасность нависла над всей страной, когда гитлеровские орудия развалили в Москве, товарищ Сталин со всей энергией и силой подчеркнул мощь и величие русской нации — «нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Павлова!...» В этом перечне деятели русской художественной литературы занимают, как видим, весьма почетное место.

Чем более национальным в истинном значении этого слова является данный писатель, тем полнее, глубже и художественнее выражает он качественные особенности, специфику своей нации, тем больше его творчество дополняет и обогащает сокровищницу мировой культуры, тем несомненно приобретает оно мировое значение. Отсюда и прорастает мировое значение таких великих гениев, как Гомер, Данте, Сервантес, Шекспир, Мольер, Гёте, как Пушкин, Лев Толстой, Максим Горький.

Выделить, показать в произведениях художественной литературы национальную специфику является одной из важных задач критика-литературоведа. Путь к этому — изучение литературного явления в теснейшей непосредственной связи с национальной почвой, его породившей, с национально-историческими особенностями жизни данного народа в данный период (расстановка социальных сил, классовая борьба и т. д.), с национальными культурными и литературными традициями.

Национальная специфика русской литературы обусловлена своеобразным русским историческим процессом. В противоположность странам Европы буржуазия в России не была носителем революционных настроений, даже таких ограниченных, как в буржуазной революции XVIII века во Франции. В то же время большинство нации изнемогло в тисках самого бесчеловечного и несправедливого крепостнического гнета. Это создало особые, более демократические, чем на Западе, формы русского освободительного движения. Борьбу за ликвидацию феодализма, за новые общественные отношения начали Радищев и дворянские революционеры-декабристы. «...Политическая наша свобода неразлучна с освобождением крестьян», — прямо и

Из доклада на научной сессии по литературоведению.

И. БОБРОВА

Глубокие перемены

Из столицы Эстонии на юг республики отправляется гусеничный экскаватор. Ему предстоит извлечь путь на реку Хальди. У молодого механика Эльмара Лауба много времени для того, чтобы понаблюдать за своим недавним детством, протекавшим в тех самых местах, куда направляется экскаватор. Вспоминает Эльмар и жалкие урожаи, которые собирал его отец, и беспрерывную нужду и кабалу у кулака Пийпера. Но главная дума Эльмара — предстоящее штурме Хальди. Экскаватор должен пробить реку путем через болота и доминантные барьеры, помочь отвести от колхозных полей горькие стоячие воды.

Так небольшой, на первый взгляд, эпизод разрастается в целое художественное полотно, приобретает под пером художника глубокий, обобщающий смысл. Ганс Леберхт в повести «В дороге» сумел показать жизненные, типические процессы, происходящие в современной эстонской деревне. Писатель сумел раскрыть характеры основных героев своей повести в их отношении к тому новому, что пришло на колхозные земли вместе с могучей машиной. По-разному волнует это событие людей. Председатель передового колхоза «Будущее», недавняя батрачка Марта Нийлус, глубоко понимает, какие огромные перспективы открывает перед колхозниками возможность увеличения пахотных и луговых угодий. Бедна земля. Но Марта в своих мечтах видит эту землю преобразованной. Для того, чтобы справиться с этими нормами большими задачами, укрепить колхозы, Марта выступает в повести выразителем новых, коммунистических взглядов, которые зреют в крестьянской массе.

Ганс Леберхт. «В дороге». Повесть. Журнал «Знамя», № 1. 1951 г.

точно сформулировал это наиболее сильное поэтическое выражение идеологии декабризма — молодой Пушкин в своих замечаниях по русской истории XVIII века. Еще более широкий демократический характер обрело русское освободительное движение на его втором революционно-демократическом этапе, прямо выдвигавшем идею и лозунг крестьянской революции. Русская буржуазия попыталась было выйти на первое место, сыграть историческую роль в конце XIX — начале XX века. Но было уже поздно. К этому времени в стране сложился самый передовой и революционный по всем миру русский пролетариат, возглавивший борьбу за освобождение всего народа.

Своеобразие русского исторического процесса определило своеобразие русской литературы. Чернышевский пропавшей указал в качестве особой специфической черты русской литературы чрезвычайную силу выраженных в ней патристичности, «страстное, беспредельное желание благо родины», «служение на пользу общую».

Действительно литературно-художественная деятельность всех передовых представителей новой русской литературы — литературы посленевроновского периода — была теснейшим образом патристичности, стремлением к «общей пользе», «пользе общества», ощущалась как прямое гражданское служение. Это стремление связывало у передовых русских писателей с современным угнетенному большинству народа — крестьянству, с резкими обличениями по адресу помещиков-крепостников.

Конечно, следует твердо помнить о тех исторически и классово ограниченных рамках, в которых развивалась русская литература XVIII века. Патристичность русской литературы XVIII века отнюдь нельзя рассматривать в качестве некоего «единого потока». Проникнутый идеями общенационального служения, высокий и благородный патристизм вышедшего, по слову Радищева, «из среды народной» Ломоносова резко отличался от дворянского патристизма Суворова, в сознании которого судьбы страны были неразрывно связаны с судьбами класса помещиков. Сентиментально-консервативному помещику патристизму Карамзина решительно противопоставил революционный патристизм Радищева. Но не забывая обо всех этих отличиях и ограничениях, все же можно и должно выдвинуть указанные черты — патристичность, гражданственность, гуманистичность, преимущественно выраженный сатирический характер, все нарастающие элементы демократизма и народности, как некоторые типовые черты и особенности, определявшие уже в то время складывавшуюся и утверждавшуюся национальную специфику русской литературы.

Эти черты и устремления передовой русской литературы XVIII века находят замечательное развитие, возносятся на качественно новую ступень в литературной деятельности Радищева — первого представителя и деятеля России революционной. В тождество опубликованных выдержек из письма Демьяну Бедному товарищ Сталин пишет: «Руководители революционных рабочих всех стран с жадностью изучают поучительнейшую историю рабочего класса России, его прошлое, прошлое России, зная, что кроме России реакционной не существовало еще Россия революционной, Россия Радищевых и Чернышевских, Желябовых и Ульяновых, Халтурных и Алексеевых».

Радищевское «Путешествие из Петербурга в Москву» оказалось как бы героическим прологом ко всему дальнейшему развитию передовой русской литературы. Кровная связь послерадищевской литературы с развитием революционного движения не подлежит сомнению; достаточно назвать три великих имени — трех великих буревестников русской литературы — Пушкина, Некрасова, Максима Горького, основополагающая деятельность которых непосредственно и теснейшим образом связана с каждым из трех, замечательных Лениным, основных периодов в развитии русского освободительного движения, трех поколений, трех классов, действовавших в русской революции. Вели-

кие представители русской классической литературы, если они являлись действительно великими художниками, — всемогущим словом Ленина о Лье Толстом — должны были в своем творчестве отразить хотя бы некоторые из существенных сторон: все нарастающего, приобретающего все более и более демократический размах русского революционного движения.

«Литература наша, — прозрачно замечал Белинский, — постоянно стремилась к самобытности, народности, к риторическому стремлению сделать естественное, натуральное, это стремление, означенное заметными и постоянными успехами, и составляет смысл и душу истории нашей литературы».

В творчестве Пушкина — «поэзии действительности» — проявились не только те или иные элементы русской национальной специфики, как это было у его предшественников, но качественные особенности, национальная специфика русской литературы в ее полноте.

Наш великий национальный художник-мыслитель поставил и отразил наиболее острые и вместе с тем наиболее коренные общественно-политические вопросы своей современности, продолжавшие в ряде случаев сохранять свое значение и на много вперед: самодержавие и народ («Борис Годунов»), оторванность, странная дилекция от народа передовой дворянской интеллигенции («Пугачев»), «Евгений Онегин», личность и государство («Медный всадник»), наконец, и в особенности, тот вопрос, который не только во время Пушкина, но и много спустя продолжал оставаться, по словам товарища Сталина, осяз политической жизни России — вопрос крепостничества, вопрос аграрный, крестьянский, не переставший волновать Пушкина на всем протяжении его творчества от юношеской «Деревни» до «Истории села Горюхина», «Дубровского», «Сцен из рыцарских времен», «Капитанской дочке».

Глубоко национальным оставался Пушкин и в тех своих произведениях — у него, как известно, чрезвычайно многочисленных, — в которых он переносит своих читателей в самые различные «части света», дает картины жизни разных времен и народов. Этой «мировой общностью» широтой художественного кругозора Пушкина, его единственной в своем роде способностью «быть как у себя дома во многих и самых противоположных сферах жизни», восхитился уже Белинский. Но это не только не стирало с этих произведений национальных красок, а, наоборот, раскрывало богатство и широту русского характера. И в произведениях, давших такое замечательное представление о «стороннем мире», Пушкин глядел на него русскими глазами, чувствовал русским сердцем.

Созданная Пушкиным и национальная эстетическая норма, национально-русский идеал прекрасного, связанный с демократическим характером пушкинского творчества и его глубоко реалистическим направлением. Завещая свои поэтические создания не 1/10 нации, а ее 9/10 — всему народу, — Пушкин стремился сделать их максимально доступными, доходчивыми. Это достигалось сочетанием величайшего художественного мастерства — ясности и точности языка, звучности и музыкальности стиха, стройности и гармоничности композиции — с величайшей же непринужденностью, естественностью и высокой художественной простотой. Именно в этом заключается тот эстетический, стилистический принцип, который был заветом Пушкиным последующей русской классической литературе. Пушкин заветом последующей русской литературе свою творческую смелость и свободу, отказ во имя правдивого изображения жизни от всяческих литературных условностей, литературного секантизма, застенчивых жанровых и стилистических форм, свою борьбу с внешней красотостью, изысканностью и манерностью стиха. И эти пушкинские традиции также стали традициями русского искусства слова.

Пушкин закрепил ту структуру русского национального языка — грамматический строй и основной словарный фонд, ко-

торая является основой современного русского языка.

Величайший национальный поэт, как никто до него художественно воплощенный все элементы национальной специфики, Пушкин тем самым и стал «началом всех начал» русской классической литературы.

Послепушкинская русская классическая литература развивалась во все более и более усиливающейся и обостряющейся классовой борьбе — в борьбе между лагерем прогрессивным, демократическим, революционным и лагерем реакционным, между различными общественными направлениями и течениями внутри самого прогрессивного лагеря. Это определяло большую идейную пестроту, порой резкие отклонения в творчестве отдельных ее представителей. Однако национальным типом русского искусства слова, вкладом русской литературы в сокровищницу мировой литературы был тот русский критический реализм — самый правдивый, беспощадно срывающий «все и вечные маски» с эксплуататорского общества, и вместе с тем самый передовой, благородный и человечный из всего, что было создано каким-либо другим народом, — тот специфически русский реализм, основы которого были заложены Пушкиным.

После того как русский народ в результате победы Великой Октябрьской революции стал социалистической нацией, его облик во многом существенно изменился. «Мы уже не те русские, какими были до 1917 года, и Русь у нас уже не та, и характер у нас не тот. Мы изменились и выросли вместе с теми величайшими преобразованиями, которые в корень изменили облик нашей страны» (А. Яковлев).

Великий революционный подвиг, совершенный рабочими и крестьянами России в октябре 1917 года, имеет огромное интернациональное значение. В то же время, как напомнил товарищ Сталин в письме к Демьяну Бедному, русские рабочие, «прорезав Октябрьскую революцию, конечно, не перестали быть русскими».

На основе высшего расцвета подлинной национальной специфики развивается, приобретает все большее интернациональное значение и значение, и сама передовая в мире русская советская литература. В ней в основном сохраняется, развивается и обогащается, такой существеннейший элемент национальной специфики, как русский национальный язык — язык Пушкина. Замечательно расширяется и в жизни советского социалистического общества и в отражающей ее литературе лучшие черты русского национального склада.

В своей исторической правде в честь русского народа товарищ Сталин сказал: «Я поднимаю toast за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение».

Черты эти, выработавшиеся в многовековой борьбе с чужеземными захватчиками, извывая присущую русскому народу — нации, давшей миру таких гениев, как Ломоносов, Пушкин, Чернышевский, как Ленин.

Исключительная достигаемая в русской социалистической нации ясность ума, стойкость характера, терпение, отраженные в книгах наших писателей о советских тружениках и созидателях, в таких замечательных образах советского искусства слова, как «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Повесть о настоящем человеке» В. Полевого.

Реализм является основной ведущей, специфической формой советской литературы, но в соответствии с изменившимися до неузнаваемости лицом страны, в соответствии с новыми социалистическими условиями жизни нашего народа, победоносно строящего коммунизм, эта глубоко национальная форма русского искусства слова поднимается на качественно новую ступень, националистическим содержанием, становится реализмом социалистическим.

В условиях жизни социалистических наций подлинно общенациональное и всенародное значение приобретает и творчество писателей национальной специфики русской художественной литературы — великих писателей прошлого.

железых камней, перепаханных борозд, клочков сена, выхваченных из соседских стогов...»

Но теперь Мадис видит могучую машину, присланную русским народом, чтобы помочь ему, Мадису, победить болото, с которым он сам, его отец и его дед безуспешно боролись всю жизнь.

Велико влияние этого простого факта. И неслучайно уже день, когда упрямый, осторожный, медлительный Мадис, самовлюбленный привычким и убеждениям, смело обличил перед колхозниками Хуго Маркуса, того, кто хотел погубить экскаватор...

В свете этих событий особое значение приобретает композиционно обрамляющая повесть история борьбы Мадиса с жизнью на болоте волчницей. Высекая живые, Мадис задумывается об окружающих его людях, о работе...

«И об экскаваторе подумал Мадис... Выведет он воду из болота, как дурную кровь выпустит. Поля там будут, а куда волкам денаться? Изведут волков. Это хорошо. Волку не должно быть места на земле».

И Мадис делает вывод: «Жить имеют право только мирные люди, те, кто шашут поля, сажает деревья, осушают болота под новые поля, те, кто строит машины и проводит электричество...»

Так сливаются воедино, приобретают обобщенный символический смысл картины борьбы с волчницей и врагом.

Ганс Леберхт стремится в сценах и эпизодах, охватывающих, казалось бы, лишь небольшой круг событий и людей, достичь глубокого обобщения, типические картины, приобретающие значение художественного символа. Уже самое название повести «В дороге» подчеркивает основную мысль автора, его стремление показать эстонский народ, идущий по дороге коммунизма.

Новое произведение свидетельствует о росте художественного мастерства писателя. Это чувствуется и в слаженной, в об-

После совещания молодых писателей

На заключительных заседаниях второго Всесоюзного совещания молодых писателей правильно говорилось о необходимости организационного закрепления итогов совещания, были намечены конкретные мероприятия.

В республиках, краях и областях проходит сейчас собрания с отчетными докладами участников совещания. «Литературная газета» уже опубликовала корреспонденцию из Ленинграда. Сегодня мы публикуем корреспонденции из Риги, Пензы и тревожные сигналы из Златоуста и Красноярск, где работе с молодыми авторами попрежнему не уделяется достаточно внимания.

Руководить начинающими авторами

РПГА. (Наш корр.). Союз советских писателей и ЦК комсомола Латвии провели однодневное республиканское совещание молодых писателей, в котором приняли участие свыше ста начинающих авторов из различных городов и районов республики.

С содержательным докладом выступил руководитель латвийской делегации на Всесоюзном совещании молодых писателей тов. Р. Блом. Участники совещания В. Алатырев, Б. Бурлак, Н. Ветра, В. Золотов поделились своими впечатлениями о работе семинаров, рассказали о том, как великие мастера советской литературы анализировали их произведения.

Доклад о задачах советской латвийской литературы сделал К. Краулянь.

С большим интересом выслушали участники совещания выступление Анны Саксе, посвященное работе молодых писателей над языком. Пользуясь примерами из отдельных произведений латвийской молодежи, Анна Саксе убедительно говорила о том, как важна кропотливая, настойчивая работа над словом, над совершенствованием художественного мастерства.

Жан Грива, в основном посвятивший свое выступление молодой латвийской драматургии, поднял актуальный вопрос о ранней профессионализации молодых писателей. Некоторые из начинающих авторов, преждевременно оставив работу на предприятии, в учебном заведении, в газете, нанесли серьезный вред своей творческой деятельности. В. Каупуж, Н. Задорнов и другие писатели, говоря о произведениях молодых писателей, напомнили о необходимости серьезно овладевать теорией марксизма-ленинизма, без знания которой не может обогатиться советский литератор.

Участники совещания Л. Пурс, О. Термане, П. Зунтнер и другие сделали ряд серьезных критических замечаний в адрес правления Союза советских писателей Латвии и журнала «Карог», которые недостаточно руководят учебной литературной молодежью, мало помогают начинающим писателям в работе над их произведениями.

В республиканском совещании приняли участие Ян Судрабалис, Валдис Луке, Ариис Грингулис, Юлий Ванга, Анна Броделе, Фридис Рокеланис, Ян Плаулис, секретари ЦК ЛКСМ Латвии тт. Э. Беман и П. Андерсон.

М. ЗОРИН

Творческие встречи

ПЕНЗА. (Наш корр.). Два дня длилось областное совещание молодых литераторов, созданное книжным издательством и редакторской альманаха «Земля родная». В нем приняло участие сорок литераторов.

Ф. Дворнов, работник местного издательства, рассказал об итогах Всесоюзного совещания молодых писателей. Редактор альманаха «Земля родная» З. Гусева осветила состояние литературного движения в области.

Докладчики и выступавшие в прениях единодушно отмечали, что за последний год пензенская писательская организация значительно выросла. Так, член литобъединения Г. Федотов издал книгу рассказов «Счастье матери», вышли отдельные бро-

шюры очерки Г. Вьюнова, сделаны в производство сборники очерков А. Ткачева, на днях выходит в свет новый сборник пьес А. Анисимовой «В полеводческом просторе», готовится к изданию сборник стихов и пьес М. Нишюкина. В последнем номере альманаха «Земля родная» опубликованы произведения четырнадцати новых авторов.

Хорошо прошла встреча молодых литераторов с читателями. Свои новые работы прочитали сельская учительница Е. Меланцева, автор многих популярных песен, кандидат исторических наук А. Немировский, преподаватель Педагогического института А. Петров, колхозница из села Русский Ишим, Городищенского района, М. Смирнова и другие.

На совещании были высказаны справедливые критические замечания в адрес комиссии по работе с молодыми писателями, которая не заботится о руководстве молодыми литераторами области, не организует обмена опытом между областными объединениями.

Ф. САМАРИН

Долг краевого отделения ССП

КРАСНОЯРСК. (Наш корр.). На первом Всесоюзном совещании молодых писателей Красноярский край был представлен всего лишь одним начинающим поэтом. В работе второго Всесоюзного совещания приняли участие два красноярских прозаика: торговый работник Н. Волков, написавший роман «Наше родное», и горный инженер А. Попков, который привез в Москву свой роман «Дорога счастья». Несмотря на серьезные недостатки этих произведений, появление двух больших романов и других произведений молодых писателей на страницах журнала «Сибирские огни», альманаха «Енисей» и краевых газет говорит о несомненном оживлении литературной жизни края за последние годы.

На днях в отделе пропаганды и агитации Красноярского краевого комитета партии состоялось совещание писателей и редакционно-издательских работников. Отчеты тт. Волкова и Попкова об итогах Всесоюзного совещания молодых писателей вызвали оживленные прения по вопросам работы с молодыми авторами края. Прошли собрания литературных объединений и литературных кружков и в других городах края.

Странно, что краевое отделение Союза писателей, возглавляемое С. Сартаковым, по существу, устранилось от работы с молодыми авторами. Оно недостаточно интересуется деятельностью литературных объединений и литературных кружков. Плохо организована литературная консультация для начинающих авторов, рецензирование их произведений часто поручается малоквалифицированным работникам.

Крайсполком уже несколько лет обещает помочь писателям, выделить помещение для организации кабинета молодого автора, но данные обещания лежат не мрут. Почти все собрания писателей приходится проводить на квартире секретаря отделения ССП. Дальше мириться с этим нельзя.

В. КИРЬЯНОВ

Обещания и дела

ЗЛАТОУСТ. (Наш корр.). — Присылайте нам, товарищи, свои произведения, будем помогать их в альманахе, в сборниках. Во всяком случае без ответа и консультации не оставим.

Так говорила на собрании литературного объединения Златоуста председатель горкома Челябинского областного отделения Союза писателей Л. Татьяничева.

За пять месяцев, прошедших после этого собрания, число участников литературного объединения города увеличилось в три раза. Регулярно дважды в месяц редакция городской газеты «Большевикское слово» проводит «литературные пятницы». Особенно возрос интерес молодежи к литературе в период подготовки ко второму Всесоюзному совещанию молодых писателей.

Но вскоре оказалось, что бюро литературного объединения уже не в состоянии «справиться» с потоком поступающих рукописей. Достаточно сказать, что только в текущем году на обсуждение и консультацию поступили произведения более 50 авторов: два романа, две повести, около двадцати рассказов и очерков, четыре пьесы, более ста стихотворений.

Молодой поэт А. Круглов послал на консультацию в областное отделение ССП свои стихи для сборника. Неделю прождали за ними, а ответа он не получил. Круглов сам поехал в Челябинск, три часа ждал, пока консультант т. Шапелев разыскал в канцелярии пакет со стихами, который оказался даже... нераспечатанным. Такая же печальная участь постигла рассказы Г. Даниленко, стихи Вл. Колчина, Н. Мазакова, Л. Забалуева, В. Нечаева и других.

Равнодушно относится к запросам молодых авторов и Челябинское областное издательство (директор тов. Кузнецов).

Литературная молодежь Урала ждет помощи и внимания к своей работе.

Вас. ШКЕРИН

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Литературная газета

Де Голль хочет стать французским Гитлером

Эти снимки взяты из апрельского номера английского журнала «Пикчер пост» за 1947 год. На одном из них (слева) изображен французский генерал де Голль, на втором — бесноватый Гитлер.

Уже тогда, три года назад, поведение де Голля настолько напоминало повадки фюрера, что даже буржуазный журнал либерального толка не удержался от их сопоставления. И действительно, даже беглого взгляда на фото достаточно, чтобы убедиться: сходство поразительно! У того и другого — одинаково театральные жесты, напыщенная «цезарская» поза, тупые черты лица, карикатурные усики. Совпадают и детали туалета — по-французски и по-фюрерски. Французский генерал во всем копирует немецкого рейхсфюрера.

Под фотоснимком де Голля «Пикчер пост» написал: «Человек, который считает себя воплощением Франции. Великий актер в драме, представленной на сцене в Страсбурге». Стоя один на трибуне, он провозглашает единственную истину возмездия и спасения — однопартийное правительство, которое покончит со всеми партийными правительствами и которое поведет мистический гений одного человека, руководимого богом. Та же поллиция воспроизводится и под снимком Гитлера. Именем лишь место действия — вместо Франции стоит Германия, вместо Страсбурга назван Нюрнберг, и глаголы переведены из настоящего времени в прошедшее. Заголовки статьи гласят: «Что у де Голля на уме?».

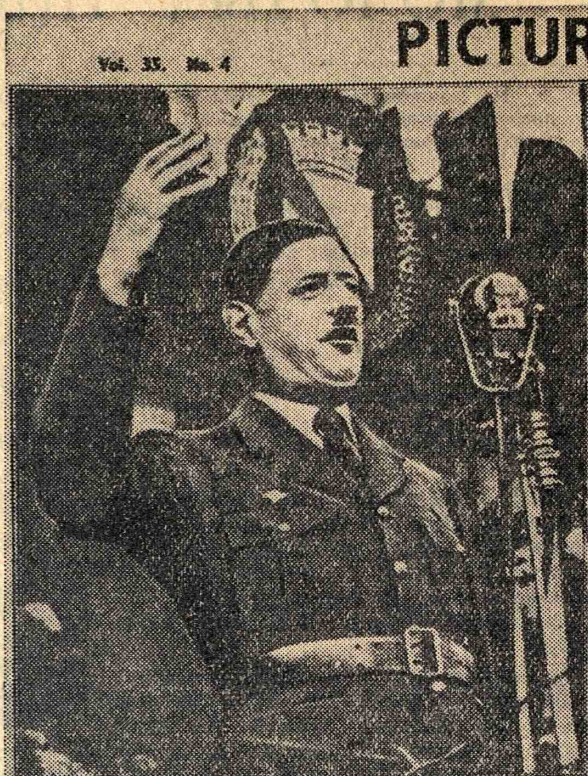
Однако дальше этого сопоставления, главным образом, внешних черт деятельности де Голля и Гитлера журнал не идет. На самом же деле сходство кандидата в фашистские диктаторы Франции с полумним маньяком, который закончил свою карьеру принятием крысиного яда, значительно глубже. Оно отнюдь не ограничивается внешними чертами. Де Голль полагался на фашистского фюрера не только позу и покров френча.

«От края и до края нашей страны», — говорит секретарь Центрального комитета французской компартии Жак Дюкло, — миллионы французских и францушек знают, что де Голль — это фашизм, а фашизм — это война».

Гитлер был ставленником русских магнатов и прусских реваншистов. Они сделали тирольского шпика фашистским диктатором, когда почувствовали, что не в силах управлять старыми методами. Сейчас французская реакция готовится под покровительством Вашингтона повторить такой же маневр. Вот почему ее главным фаворитом на предстоящих 17 июня новых выборах в парламент является кандидат во французские Гитлеры генерал Шарль де Голль и его партия.

Четыре года французская правящая верхушка шла по пути предательства национальных интересов. Трулящиеся Франции не имеют хлеба, но зато в стране есть много американских военных баз. «Мы переживаем вторую оккупацию», —

* В Страсбурге в 1947 году де Голль произнес свою первую программную речь после отставки с поста председателя Совета министров Франции.

The Man Who Believes He's France Incarnate
The leading actor in the drama of the Strasbourg Rally. Alone on the platform, he proclaims the only way to national resurgence and salvation — a one-party Government in and all party governments, directed by the mystical genius of one God-guided Man.

The Man Who Believed He Was Germany Incarnate
The leading actor in the drama of the Nuremberg Rally. Alone on the platform, he proclaimed the only way to national resurgence and salvation — a one-party Government in and all party governments, directed by the mystical genius of one God-guided Man.

WHAT IS DE GAULLE UP TO?

приводит «Юманите» слова одного безработного докера из Ла Палиса.

На американскую оккупацию французский народ отвечает сопротивлением. Орган американских монополий «Уолл-стрит джорнал» был вынужден недавно признать, что простые люди Западной Европы не хотят оказаться в положении «спешки», которую готовятся принести в жертву».

В этой обстановке французские правящие круги, подталкиваемые своими американскими хозяевами, торопятся к избирательным урнам, идут на мошенничества и подлоги, чтобы расчистить дорогу фашизму. Задачу французской реакции с предельным цинизмом обрисовал некий О'Доннелл в американском журнале «Сатердейт иннинг пост». Признавая, что прогрессивные силы Франции представляют серьезное препятствие на пути осуществления агрессивных планов Вашингтона, этот людоед требует расстрелять всех сопротивляющихся. Разве это не является откровенным призывом к установлению во Франции кровавой фашистской диктатуры?

«Чем закончатся выборы?» — спрашивали корреспонденты министра иностранных дел Франции Шумана во время его недавнего пребывания в Вашингтоне. И министр ответил: «Результаты выборов зависят полностью от избирательного закона». Этот навященный стране мошеннический закон, принятый вопреки конституции и упразднивший систему пропорциональных выборов, должен помочь французским капиталистам привести к власти де Голля. Кровавой рукой подавив сопротивление простых людей, он должен завершить процесс превращения страны в колонию Уолл-стрит, установить в стране фашистский режим.

У фашиста де Голля нет ничего своего. Вместе с жестами и рейхсфюрерскими успехами он заимствовал у Гитлера и его людоедские идеи.

Перед захватом власти Гитлер говорил: «Старые партии должны уйти».

Первого мая этого года де Голль заявил: «Мы должны высвободить власть от провозглашения партий».

Подобно Гитлеру, французский кандидат в диктаторы намерен разгромить партии, которые ему не удобны, и установить режим фашистского террора. Следует подчеркнуть, что генерал подхватил у Гитлера и других фашистов также идею о ликвидации профсоюзов. Он отвергнул «социализм» труда и капитала, требуя замены профсоюзов «производственными ассоциациями». В этих «ассоциациях» рабочий должен склониться перед властью хозяина, безропотно подчиниться его произволу.

«Лидеры», — написал однажды Шарль де Голль, — должны обладать воображением, суждением, решимостью, чтобы использовать эти качества единственно в собственных интересах, стремясь только к тому, чтобы стать более сильными и более свободными». Известно, что де Голль в свое время внимательно изучал книгу Гитлера «Моя борьба». Видимо, генерал хорошо усвоил содержание этой катехизиса фашизма: приведенная цитата так и кажется выхваченной из текста гитлеровской книжицы.

Главная цель политической карьеры де Голля та же, что и у Гитлера: насильственный захват власти, установление фашистской диктатуры. Давно развеян миф о де Голле, как о «борце за освобождение Франции». В то время, когда французские патриоты мужественно боролись против гитлеризма, все помыслы генерала были

направлены к захвату власти в стране после окончания войны. С этой целью уже тогда он начал создавать собственную «секретную службу» — своего рода организацию французских «эсэсовцев», которую возглавлял полковник Пасси, в прошлом член французской фашистской организации кагуляров. Партия де Голля, громко именуемая «Объединением французского народа» (РПФ), ныне собралась под свои знамена весь фашистский сброд. Не последнюю роль в ней занимают бывшие вишисты. И в этом, разумеется, нет ничего удивительного. Де Голль — ученик и друг Петена, и вся разница между ними заключалась в том, что Петен, стремясь к установлению фашистского режима, делал ставку на помощь немецких фашистов, а де Голль ориентируется на англо-американскую реакцию.

Откровенно фашистская программа, провозглашенная де Голлем и усиленно пропагандируемая его партией, весьма по душе «200 семействам». Не даром правящая верхушка идет сейчас на любые преступления, чтобы помочь де Голлю. С этой целью реакционеры призывают создать единый избирательный блок для борьбы с коммунистической партией — единственной партией, представляющей интересы французского народа. На днях уже образована коалиция «независимых», партии «Христианство и социальное действие», «Республиканской партии свободы» (РПД) и приверженцев «Объединения левых республиканцев». Эта коалиция окрестила себя «четвертой силой». Демогическая газета «Се матен Ле прен» не скрывает, что «четвертая сила» является «сподобием моста между демогическим объединением и нынешним большинством. Тактика союзов и объединений, которой руководствуется эта «четвертая сила», направлена в первую очередь на устранение коммунистов».

Фашистский генерал готовится с помощью «200 семейств» осуществить насильственный захват власти. «Я сам решу, как поступить», — заявил он еще в 1948 году. «Ибо эти господа опоздали родиться», — сказал Жак Дюкло. То, что удалось немецким магнатам и прусскому юнкерству 18 лет назад, не выйдет у нынешних правителей Франции и их американских хозяев. За печалью народов — опыт войны против фашизма. Миллионы французских и францушек активно участвуют в борьбе за мир, за подписание Пакта Мира между пятью державами. Они понимают, что фашизм принесет войну. И они полны решимости остановить де Голля. Их не обманет сегодня самая изощренная гитлеровская демагогия. Французы и француженки объединяются вокруг кандидатов Республиканского и антифашистского союза за сопротивление, выдвигаемых французской коммунистической партией — партией национальной независимости, хлеба и мира.

Генерал де Голль хочет сыграть роль французского Гитлера. Заимствовал у бесноватого фюрера позу и жесты, покров френча и нацистский лексикон, он стал образцовым фашистом. Однако ему не быть фашистским диктатором Франции. Не те времена.

исключения ребенка охраняются всей мощью государства. К сожалению, и над этой картиной довлеет ненужное, затмевающее смысл происходящего любовное внимание со стороны жестокой, смерти и большой человеческой психики.

Франция показывала на фестивале большую картину одного из своих крупнейших режиссеров Марселя Карне «Ключ к снам». Все указывало на то, что устроители фестиваля возлагали на картину большие надежды. Зал был набит битком. Имена режиссера, автора и артистов, появившиеся в заглавном надписании, были встречены аплодисментами. Но вот началась картина. Внимание зала насторожилось. Медленно развертывается сюжет, и вместе с ним как будто опускается на публику облако холодного тумана разочарования. В чем дело? Марсель Карне — талантливый мастер. Под его управлением актеры играют прекрасно. Базры живописны с точки зрения выбора места, света и формы. Декорации безукоризненно выполнены хорошим художником-архитектором. Но... здесь начинаются многочисленные «но».

Содержание фильма таково. Заключение в тюрьму молодой человек засыпает. Во сне возникают персонажи, которые участвовали в драме, приведшей его в тюремную камеру. Но они потеряли свой нормальный человеческий облик, превратившись в некие символы, несущие сказочный характер. Они не знают ни своих, ни чужих имен, ни того, что было вчера или час тому назад. Трудно перечислить все мудреные сюжетные ситуации, лишённые сколько-нибудь ясной мысли. Все распадается в тумане мистики, уводящей зрителя все дальше и дальше от реальной жизни и не приводящей ни к чему. Если фантазия в «Чуде в Милане» вводила образ капиталиста с его реальными качествами в сказочную обстановку и тем делала сказку рассказом о живой действительности, то фантазия авторов «Ключа к снам» пытается сделать обратное. Герой картины, проснувшись, выходит из тюрьмы и находит в живой действительности все, что было представлено зрителю в фантастическом сне. Сон оказывается ключом к пониманию реальной жизни. Не жизнь питает сказку, а сказка должна войти в жизнь и руководить людьми. Впечатление разочарования, по-моему, было общим. В прессе картина подверглась довольно откровенной отрицательной критике. Вот что писал «Л'Экран Франс» в номере, специально посвященном фестивалю: «... Остановка на пути к французскому реализму, некая которая

Клара ФЕХЕР,
венгерская писательница

В одном будапештском доме

Шоссе Вапи. По обеим сторонам его — заводы. Подальше светятся окна новых жилищ, детский сад, детское село, родильного дома. Сверху витринами магазинов, шестиступенчатый автобус вилется веселый смех, доносящийся с площадки для игр и солнечного пляжа на Дунае.

Автобус, ворча, словно досадуя на избыток занятий в этот весенний солнечный день, проворно несется на другой берег Дуная по новому мосту, соединяющему 13-й промышленный район Будапешта со вторым по величине рабочим районом — Обудой, а также с прекраснейшим парком — островом Маргит и очаровательными окрестностями Будапештских гор. Этот мост, включивший 13-й район в оживленную жизнь венгерской столицы, назван именем нашего мудрого учителя и вождя — именем товарища Сталина.

Весна... Настежь распахнуты окна, и ласковый майский ветер врывается в комнату. В третьей квартире дома № 24/II по улице Анджал Фелд собрались у Жоже Музамель соседи.

На их глазах поразительно быстро изменилась жизнь. На месте вот этой светлой и уютной двухкомнатной квартиры, как и сотен других таких же квартир, еще сравнительно недавно находились тесные бараки, в которые не пропихали свежий воздух.

О чем говорю собравшиеся? Одна мысль возмущает их всех — мир, великая правда Обращения Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

— С радостью подпишем всей семьей этот замечательный призыв к миру, не позволим империалистам разрушить нашу счастливую жизнь и будущее наших детей, — говорит кожевник Шандор Тот. Ему 58 лет. Много невзгод перенес он, много перестрадал, будущим безработным, пока воспитал четверых детей.

В юности Шандор Тот с трудом изучил профессию сапожника. Но работать сапожником не удалось — его уволили с завода и занесли в черный список за то, что он принял участие в демонстрации протеста против нечеловеческой эксплуатации. Тот стал чернорабочим. Он трудился по 78 часов в неделю, его жена ноча напролет работала в издательстве газеты, но ничего не покидала их дом.

И только теперь они узнали настоящую жизнь. Их старший сын стал в новой Венгрии директором завода «Кабель», две дочери и младший сын работают на предприятиях и в учреждениях по избранным ими специальностям. Восемнадцатая внучка Шандора Маргарита — пионерка. Она хорошо учится и хочет стать инженером. Она может об этом мечтать — в свободной Венгрии перед ней открыты широкие дороги...

— Как я хотел учиться! — восклицает Ференц Гуйяш.

Раньше ему было не до учебы — власти угнали его отца на военную службу, и мальчик стал кормильцем семьи.

В народной Венгрии Ференц Гуйяш окончил четыре класса средней рабочей школы. Он много занимается, умножает свои знания. Теперь он — референт в одном из отделов государственной таможни.

Запросто, в задушевной беседе собравшиеся здесь люди говорят о том, что сделали их убежденными сторонниками мира.

— Я воспитана детей, — рассказывает Чилинке, — но не в этом красивом, бла-

гоустроенном доме, не в этой прекрасной квартире... Мы жили в одной маленькой темной комнате — это была и жилая комната, и кухня, и сапожная мастерская.

Старшие дети Чилинке, Габор и Маргит, смогли окончить только начальную школу; младшая, Ева, теперь учится в гимназии. Габору было 19, а Маргит — 16 лет, когда они ушли в партизаны. Сына схватили пилашники (венгерские фашисты) и приговорили к смерти. То была страшная ночь. Советская Армия освободила Чилинку, спасла ему жизнь. Рассказывая об этом, женщина вдруг повышает голос:

— Если ненавистные империалисты и их наймиты развяжут новую войну, а поплону всех своих детей и сама вместе с мужем пойду отстаивать наше счастье, нашу свободу!

— Борьба за мир — дело каждого честного человека, — говорит Шандор Бодокш.

Ее муж — котельщик. Их дочь Илока учится в сельском классе средней школы и мечтает о карьере инженера-транспортника. Она регулярно посещает пионерскую железную дорогу, которую построили для ребят народного государства.

В новой Венгрии участь и старый и малый. Присутствующая здесь Роза Вег приехала в Будапешт лишь несколько месяцев назад для того, чтобы учиться на курсах.

Маленький сын хозяйки квартиры заступил на колени у матери. В одной руке у него остался недожженный пирожок, в другой — игрушка... А беседа все продолжается.

Пожилая Галамбошине рассказывает о своей жизни. Мать четверых детей, она тяжелым трудом в типографии зарабатывала на кусок хлеба. Она еще дочь еще ребенком умерла от туберкулеза, остальные трое дожили до счастливой старости. Галамбошине воспитывает их в духе любви к своей расцветающей родине, в духе верности делу мира. Ей шестидесять пять лет. Она могла бы уже уйти на пенсию. Но она хочет быть полезной демократическому строю, который принес счастье ее семье.

Шандор Тот, Галамбошине, Роза Вег и остальные собеседники — разные по взглядам и религиозным убеждениям люди. Но всех их объединяет единая воля к миру, к спокойному строительству своего демократического отечества.

Единодушно ставя подписи под Обращением Всемирного Совета Мира, они хотят защитить от сил мрака этот солнечный свет весны, плоды своего труда — новостройки, заводы, школы, больницы, выросшие за эти годы по всей стране, новый мост через Дунай, прекрасные квартиры, новое шоссе, устремившееся к деревне, откуда приехала Роза Вег, школу, где учится Ева Чилинке, пионерскую железную дорогу, которую посещает Илока Бодокш, счастливое будущее заснувшего на груди у матери Ланка Музамель...

На столе, за которым беседуют жители дома, лежит развернутая географическая карта. Сквозь сетку параллелей и меридианов они видят города Югославии, варварски разрушенные американскими извергами и их наемниками. Территория Советского Союза обозначена на карте красным цветом. Она напоминает огромное победоносное знамя. С уверенностью и надеждой ищут за этим знаменем мира, свободы и социализма все честные люди земного шара. В их рядах и жители будапештского дома № 24/II по улице Анджал Фелд.

БУДАПЕШТ

В. ПУДОВКИН

Экран и жизнь

1.

Состоявшийся в апреле во французском городе Кани международный кинофестиваль дает обильную пищу для размышлений о судьбах киноискусства в различных странах мира. Фестиваль еще раз наглядно подтвердил, что высокие успехи в искусстве кино можно достигнуть только в том случае, если все усилия художника направлены на отражение правды жизни. Верность правде жизни — в этом не только залог художественного успеха картины, но и прочная гарантия того, что она послужит делу укрепления дружбы и доверия между народами. Правдиво отразить жизнь народа на экране — это значит протянуть руку тем, кто ищет дружбы и взаимопонимания.

Такими глубоко правдивыми произведениями искусства была представлена на фестивале Советский Союз и ряд стран народной демократии (Польша, Чехословакия, Венгрия). Такими правдивыми в своей основе, хотя и не до конца разрешенными реалистически, были отдельные картины прогрессивных мастеров кино капиталистических стран. На некоторых из них следует остановиться подробнее, так как они несомненно отражают стремление лучших творческих работников кино зарубежных стран поставить свое искусство на службу прогрессу и делу мира.

Из числа таких фильмов в первую очередь нужно отметить картину «Чудо в Милане» итальянского режиссера дель Сика, работающего всегда вместе с талантливым сценаристом Даваттини. Наш зритель знает их совместную работу по картине «Похитители велосипедов». «Чудо в Милане» — своеобразная картина. Сюжет ее как будто безудержно фантастический — в нем появляются и ангелы, и душа умершей старушки, и голубь, похищенный с того света, творящий чудеса, но вместе с тем все, о чем рассказывается в картине, тесно связано с современной жизнью Италии, связано с реальными человеческими характерами и с реальными человеческими делами. Получается нечто вроде современной сказки, где в фантастической форме изображается современная жизнь.

Кратко сюжет картины таков. Молодой человек, обуреваемый жаждой всем помогать и всех примирять, попадает в среду несчастных, полностью обнищавших людей, построивших себе на пригород-

Из канинских впечатлений

ном пустыре что-то вроде маленького городка из жалких палашей. Молодой человек деятельно принимается за работу по улучшению «жизненных условий». Это ему удается — вместо палашей появляются фанерные хибарки, и население города постепенно увеличивается за счет бедняков, прослышавших о дешевых квартирах. Пустырь, на котором возникает «счастливая жизнь» нетребовательных нищих, принадлежит крупному капиталисту. Все было бы хорошо, если бы на пустыре между хибарками не забили фонтаны, оказавшиеся... нефтяными. Несчастное население, думавшее, что получило только бесплатный керосин, получило вместе с ним и жестокого хозяина. Владелец пустыря требует немедленного разрушения городка. Появляются полицейские отряды. Пускаются в ход слезоточивые газы. В этот момент в руках героя фильма оказывается голубь, приносящий с небес его покойной матери и обладающий силой немедленно исполнять любое желание. Служком долго рассказывает, как развивается борьба между полицейскими войсками, руководимыми капиталистом, и героем картины, вооруженным чудесным голубем. В сюжете есть несколько поворотов, в результате которых население городка усаживается верхом на метлы, отнятые у уборщиков большой миланской площади, и улетает в облака под символические слова песни: «Мы летим в страну, где приветствие «доброе утро» действительно означает доброе утро!» В картине много сцен, тонко и верно обрисовывающих человеческие характеры, и хлесткой сатиры на столпы буржуазного общества. Конечно, философские выводы, которые можно сделать из содержания фильма, оставляют желать многого, но прогрессивная направленность авторов картины несомненна.

Реакционная пресса Италии подняла страшный шум, обвиняя режиссера в оскорблении полиции и правительства.

Дель Сика, приехавший в Кани за день до демонстрации картины, зашел к нам и рассказал о ряде смешных выводов журналистов, обвинявших его, конечно, прежде всего в симпатии к Советскому Союзу. «Голубь в картине», — писал один, — это безусловно голубь советской пропаганды

мира». Другой решил, что гипсовая статуя, воздвигнутая на площади городка из хибар, символизирует невидимое присутствие Советского Союза, потому что подобные статуи он видел на фотографиях советских парков культуры. Третий додумался до совершенного идиотизма. В начале картины, по сказочным традициям, ребенок — будущего героя картины — находит в капуте. Журналист объявил эту сцену пропагандой не более и не менее как «исторического материализма»!

К числу картин, авторы которых стремятся правдиво отразить жизнь, следует отнести также картину мексиканского режиссера Бунозля «Забутые».

Когда я впервые прочитал ее либретто, я расстроился.

Опять четыре убийства в одной картине. Кроме того, убийством уже занимаемся не взрослые, а дети. Но простираю картину, я понял, что к ее оценке нельзя подходить так же, как к картинам, где убийства и самоубийства рассматриваются авторами, главным образом, как материал «эффектного» сюжета. «Забутые» — картина о беспризорных детях большого мексиканского городка. Натурлистический характер многих мест в картине производит отталкивающее впечатление. Однако есть в картине проповедь справедливости и гуманного отношения к детям, лишенным самых элементарных условий разумного воспитания. Хотел этого режиссер картины или не хотел, но он развернул такое убедительное зрелище нищеты, панораму характеров взрослых людей, изуродованных и жестоко страдающих безысходностью этой нищеты, что зритель не может не прийти к определенному выводу: дети не преступники, — преступны те, кто создает для них нечеловеческие условия существования.

Во вступительных надписях к картине говорится: «Здесь нет ничего выдуманного — все, что будет показано, — факты». Эти факты ужасны. Детская банда разбойничает. Гробят слепого музыканта, потом безногого инвалида. Вспышки исторического бешенства толкают детей на убийства друг друга.

Голос диктора, иногда сопровождающий картину, говорит: «Помните, что такие же дети есть и в Нью-Йорке, и в Лондоне, и в Париже...»

Я с гордостью подумал, что автор не смог бы назвать ни Москвы, ни Ленинграда, где жизнь и воспитание каждого без

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам

Адрес редакции и издательства: Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефон: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней жизни — К 4-01-88, К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, К 4-03-66, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.